

Как пойдет буря после этого момента?

Крик ворон, пролетающих мимо, отражался звоном в ушах, едва заполняя тишину.

— Убирайся.

Затем Чарльз вернулся к документам, которые просматривал до прихода Абеллы. Эдгар, который плохо понимал всю ситуацию, повернул голову и сказал:

— Ваша светлость, ты действительно разводишься?

— Ты слышал.

— Ты действительно разводишься...

Когда Чарльз посмотрел на него холодным взглядом, Эдгар сглотнул, проглатывая последние слова.

— Убирайся.

— Хорошо.

Затем Эдгар с опущенной головой вышел из комнаты, чувствуя, что больше ничего не может сказать.

Кресло Абеллы начало действовать ему на нервы. Ее красное кресло, на котором она сидела, стояло в самом углу комнаты.

— Убери это.

— Хорошо.

Он отвернулся от кресла, не в силах остановить пульсирующую боль в висках. Ледин, который поднял предмет и поставил его у стены, вернулся к нему.

Документы продолжали лежать на столе. Он не мог сосредоточиться.

«Что, черт возьми, ты со мной сделала?»

Он был смущен, потому что не мог понять ее мысли. Ее губы говорили о разводе, но глаза и выражение лица ничем не отличались от тех женщин, которые признавались ему в любви.

«Как я должен это воспринимать?»

Чарльз, который никогда прежде не сталкивался с подобной дилеммой, отложил перо и потер лицо.

«Все женщины такие трудные или только Абелла такая?»

Чарльз не мог поверить, что он действительно заботится об этой женщине.

— Ха...

Он закрыл глаза и глубоко вздохнул.

— Ваша светлость.

Ледин, молчавший позади него, слегка наклонился.

— Хм-м-м?

Он закрыл глаза и наклонился к Ледину.

— В наши дни о принце крутятся разные слухи. — Ледин спокойно облизнул сухие губы, объясняя ему последние новости. — Я думаю, это потому, что сейчас в самом разгаре конкуренция за звание наследного принца.

...

— Похоже, все гадают, когда же ты сделаешь свой выбор. То, что семья Диаго определяет наследного принца — это уже традиция...

— Это легенда появилась из-за дома Эрст.

Чарльз, который все это время его слушал, отвернулся и врезался головой в стул.

— Это проклятие для семьи Диаго.

[Тот, кто завоеует сердце герцога Диаго, может стать императором Эрста.]

Это проклятие тянется от предыдущего герцога Диаго, который объединил континент, помогая Континусу, первому императору.

Император тогда сказал, что это был просто дружеский знак, не больше и не меньше. Однако после смерти первого императора следующий император принял присягу на верность от герцога Диаго.

Потом так случилось еще и еще.

В течение следующих сотен лет, когда принц, избранный семьей Диаго, становился императором, простой знак дружбы сначала стал мифом, а потом и проклятьем.

Предыдущий принц, который сейчас является нынешним королем, сначала был в восторге от того, что он заслужил клятву верности от Диаго, но после того, как он взошел на трон, Диаго стал бельмом на его глазу, поэтому он пытается уменьшить его власть.

Поэтому, чтобы выжить он должен использоваться как щит для защиты трона, а иногда и для защиты империи.

— Я хочу разрушить это проклятие.

В ответ на холодный и тихий голос Чарльза Ледин поспешно склонил голову и ответил:

— Мне жаль...

Затем Чарльз встал со своего места, как бы желая прояснить свои смятенные чувства.

— Так кто же идет?..

— Пока что это первый принц.

— Ты уверен, что это он?

— Император ценит принципы...

— Да, принципы — это хорошо. — Чарльз ухмыльнулся и налил спиртное в стакан. — А как же Кайл?

— Происхождение принца Кайла не позволяет ему быть признанным.

— Точно.

Затем Чарльз покрутил свой бокал.

— А как насчет барона?

— Все тихо.

— Мать.

— То же самое.

Чарли глотнул прозрачную янтарную жидкость.

— Поставь кого-нибудь на сторону Кайла.

Вытирая губы тыльной стороной ладони, он вернулся к своему столу.

Это очень важное заявление.

Ледин, который уже знал о выборе Чарльза, просто молчал.

С тех пор за долгое время в руках Чарльза не осталось ни одного документа.

Ни одной страницы.

Я чувствовала себя так прекрасно после того, как высказала все, что должна была сказать. С каждым шагом в саду Лиан я напевала.

Шопинг возбуждает людей, но на самом деле именно отсутствие беспокойства о ценах сильно облегчает ум.

Действительно, это душераздирающе, что я наслаждалась этим сладким спокойствием только после того, как Абелла страдала в течение последних двух лет.

Жаль, что я не могу просто наслаждаться этим еще 10 лет, прежде чем разведусь.

Я просто пыталась сидеть в своем любимом саду или в теплице, наслаждаясь своим временем и стараясь не сожалеть о своем решении.

Как только я расправила плечи, Поуп спросила у меня:

— Мне подтянуть тележку?

«Откуда она узнала, что я хочу чаю?»

В самом деле, она действительно нечто.

— Да, спасибо.

Она с улыбкой отвернулась. Ее настроение казалось более легким, хотя ее внимательное ко мне поведение сильно контрастировало с ее холодной и серьезной личностью.

«Не стоит слишком волноваться. О тех, кто обычно является причиной несчастных случаев. Мне нужно просто немного успокоиться».

— Вау...

Аромат теплого чая проник мне в нос.

Я повернула голову и улыбнулась приятной улыбкой.

— Ваша светлость.

Снова с пустым взглядом на лице Поуп сделала ко мне шаг, протягивая мне чашку.

— Спасибо.

Видя, что она осталась со мной после инцидента, мне показалось, что отвечает за меня сегодня.

Причина, по которой горничные предпочли бы спрятаться и прибираться на ферме, как Либби, заключалась в том, что они связались не с тем человеком.

Я же не стану возражать горничным вокруг меня или открыто выражать свою неприязнь к бывшей герцогине.

«Разумнее этого нельзя делать».

Когда я с хихиканьем сделала глоток чая, его тепло и приятный аромат плавно растеклись по моему рту.

— Как же хорошо.

Держа в руке чашку с чаем, я медленно закрыла глаза, сделав глубокий вдох. Затем я посмотрела на корабли Лацкана, которые медленно двигались по невидимому мне маршруту.

— А как насчет одежды?

— Большую часть я выбросила.

— Хорошая работа.

Я могла сказать, что она хорошо справляется со своими обязанностями, просто взглянув на закуски передо мной. Чайный столик полон моих любимых блюд.

— О, расскажи мне о портнихе, которой ты мне говорила.

— Хорошо.

Поуп воздерживалась от пустой болтовни, разливая чай. Обычно другие горничные говорили всякие комплименты. Как и следовало ожидать, Поуп нравилось вести себя по-другому.

— Как называется магазин?

— Гардероб Викинга.

«Какое интуитивное название».

— Может быть, портниха тоже мало разговаривает.

— Думаю, да. Просто посмотрите на название ее магазина.

— Точно.

— Она хорошо делает свою работу, и если вы скажете ей, чего хотите, то она сделает это от всего сердца. Руки остальных ее портных настолько быстры, что вы можете получить какое-либо платье в течение всего лишь нескольких дней.

— Я все больше и больше интересуюсь этим местом из-за твоей похвалы.

— Я же сказала, что вам не на что будет жаловаться. Если вы захотите найти предмет для жалоб, то вам будет очень трудно это сделать.

— Неужели? Теперь мне стало еще любопытнее.

Когда я отвернулась от Поуп, я увидела маленького ребенка, который шумно и быстро двигался по двору первого этажа. Он шел через сад с ведром воды в руке и выглядел лет на пять.

«Неужели здесь есть настолько маленькие работники?»

— Поуп?

— Да?

— Кто это там?

— Ребенок?

Поуп посмотрела в его сторону, потом наклонила голову, немного удивленная моими словами.

— А, — она махнула в его сторону. — Эргель сказала, что она привела какого-то ребенка с невольничьего рынка. Она купила его из-за жалости.

«Эргель».

Я слышала, что она была опекуном маленького Чарльза.

Я, как и Абелла, никогда не встречалась и не разговаривала с ней как следует. В романе была история о том, как Кэтрин упала из-за ошибки Эргель. Из-за этого ей пришлось уйти со своего поста и взять на себя ответственность за этот поступок. Затем ее выгнали на ферму. О ней было написано только это. Поэтому я не могла сказать, каким человеком она была.

Однако вокруг нее ходит много сплетен.

— Неужели?

— Да.

Слегка наклонив голову и выслушав слова Поуп, я увидела, как из дома выбежала женщина и взяла ведро из рук ребенка.

— Это Эргель?

— Да, мэм.

«Хм-м».

Ребенок улыбнулся, мило прищурил глаза. Его щеки запылали от улыбки Эргель. Ее улыбка была настолько прекрасной, что она заставила меня улыбаться вместе с ней. Больше о ней и говорить нечего.

Нахмурившись и что-то сказав, Эргель вздохнула и покачала головой. Выражение лица ребенка, цепляющегося за ее ногу и не обращающего внимания на реакцию Эргель, сказало мне обо всем.

«Эргель стала спасением для этого ребенка».

Что, если бы я стала кем-то другим в этом мире, а не Абеллой?

Честно говоря, я даже не хотела себе этого представлять.

<http://tl.rulate.ru/book/49356/1358309>